

ВСТРЕЧА И. В. СТАЛИНА С ЛИДЕРАМИ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ИСПАНИИ (август 1948 года): ПРЕДЫСТОРИЯ И ПОСЛЕДСТВИЯ

*Сагомонян Александр Артурович – доктор исторических наук, профессор факультета глобальных процессов Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (Москва, Россия).
E-mail: scobochka@mail.ru*

Аннотация. После окончания Второй мировой войны СССР активно включился в развернувшуюся в мире кампанию против «последнего реликта фашизма» – франкистского режима в Испании. В частности, он поддерживал организованное испанскими коммунистами партизанское движение внутри страны, базы которого находились на юге Франции. В статье рассматриваются причины, обстоятельства и значение встречи лидера СССР И. В. Сталина с видными испанскими коммунистами во главе с генеральным секретарем Д. Ибаррури, которая состоялась в переломный исторический момент, летом 1948 г. К этому времени, в условиях разгоравшейся «холодной войны» и укрепления режима Франко, так называемый «испанский вопрос» утратил свою остроту, в том числе и для советского руководства. Однако Сталину, крайне редко лично встречавшемуся с коммунистами стран Запада, было важно выяснить политические настроения лидеров КПИ, тем более что некоторые из них установили тесные контакты с генеральным секретарем ЦК КПЮ, «ревизионистом» Иосипом Броз Тито. Рассекреченная недавно запись беседы позволяет дать ответы на ряд не раз уже поднимавшихся в историографии вопросов. В статье опровергается утвердившаяся в научной литературе точка зрения о том, что именно советский лидер отдал приказ о сворачивании антифранкистской партизанской борьбы в Испании, что имело негативные последствия. Автор приходит к выводу, что руководители Коммунистической партии Испании, понимая бесперспективность герильы, но, одновременно не желая брать на себя ответственность за ее прекращение, решили использовать встречу со Сталиным в качестве предлога для радикального изменения тактики борьбы с режимом генерала Франко.

Ключевые слова: И. В. Сталин, Испанская коммунистическая партия, Д. Ибаррури, С. Каррильо, Коминформ, партизанская борьба.

A. A. Sagomonyan

Stalin's Meeting With the Leaders of the Communist Party of Spain (August 1948): Background and Consequences

*Aleksander Sagomonyan, Faculty of Global Processes, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia).
E-mail: scobochka@mail.ru*

Abstract. After the end of the Second World War, the USSR actively joined the international campaign against the «last relic of fascism» – Franco's regime in Spain. In particular, it

supported a guerrilla movement organized by the Spanish Communists within the country, with the movement's bases located in the South of France. The author analyses the reasons, circumstances, and significance of the meeting between the USSR leader Joseph Stalin and a delegation of prominent Spanish Communists, headed by the Secretary General Isidora Dolores Ibárruri Gómez, which took place at a crucial historical moment, in the summer of 1948. By this time, in the context of the outbreak of the Cold War and the strengthening of Franco's regime, the so-called «Spanish question» had lost its urgency. However, for Stalin, who very rarely personally met with the Communists of the West, it was important to find out the political mood of the Spanish Communist Party's leaders, especially since some of them had established close contacts with the Secretary General of the Central Committee of the Communist Party of Yugoslavia, the «revisionist» Josip Broz Tito. A recently declassified recording of the meeting allows to get answer to a number of questions that have already been raised many a time. The article refutes the point of view established in the scholarly literature that it was the Soviet leader who ordered to curtail the anti-Franco guerrilla struggle in Spain, which had negative consequences. The author comes to the conclusion that the leaders of the Spanish Communist Party, understanding the futility of the guerrilla war, but at the same time unwilling to take responsibility for its termination, decided to use the meeting with Stalin as a pretext for a radical change in their tactics against the regime of General Franco.

Keywords: I. V. Stalin, Spanish Communist party, D. Ibárruri, S. Carrillo, Cominform, guerrilla struggle.

В начале августа 1948 г. состоялась встреча советского руководителя И. В. Сталина с генеральным секретарем испанской компартии Долорес Ибаррури и сопровождавшими ее соратниками по Центральному комитету партии – Франсиско Антоном и Сантьяго Каррильо. Встреча для испанцев была чрезвычайно важной. По тому влиянию, которое она оказала на тактику испанской компартии, и тому резонансу, который впоследствии имела в специальной литературе, ее даже можно назвать исторической и, безусловно, заслуживающей особого рассмотрения. И здесь, конечно, нельзя обойти вниманием широкий международно-политический контекст, в который закономерно вписывается данный конкретный эпизод.

Надо сказать, что Сталин вообще крайне редко лично встречался и беседовал с зарубежными коммунистами. Для этого каждый раз требовались обстоятельства исключительной значимости. И, действительно, события, произошедшие в 1947–1948 г. на международной арене и внутри самого «мирового коммунистического движения», стали поистине рубежными. Раздел мира на два противостоящих «лагеря» стал свершившимся и признанным фактом, «заработали» доктрина Трумэна и план Маршалла, набирал силу Берлинский кризис. СССР, в свою очередь, отказался от участия в плане Маршалла, сделал ставку на «коммунизацию» и жесткую привязку к Москве своих восточноевропейских союзников, создал Информационное бюро коммунистических и рабочих партий (сентябрь 1947 г.)¹. При своем появлении Коминформ выглядел прямым и грозным наследником Коминтерна, однако роль этой организации оказалась впоследствии весьма ограниченной (главным вопросом, которым ему реально довелось заниматься, стало разоблачение югославского «ревизионизма»).

Недолгий переходный послевоенный период, когда определялись «границы возможного» для главных акторов рождающегося двухполюсного мира, закончился. В складывающейся новой системе миропорядка функции каждого более или менее заметного их союзника (сателлита) должны были быть четко определены, а то и решительно пересмотрены. Именно поэтому утратившая былое влияние, но активная

¹ Совещания Коминформа. 1947, 1948, 1949. Документы и материалы. М., 1998, с. 297–303.

и не желавшая складывать оружия испанская компартия удостоилась персонального внимания советского вождя.

Что же представляла собой к этому времени КПИ и как строились в послевоенные годы ее связи с СССР? После окончания в 1939 г. гражданской войны в Испании она много лет находилась в подполье и с полным основанием стала называть себя «партией расстрелянных и партизан». В отличие от всех остальных проигравших в гражданской войне политических сил, коммунисты с самого начала решили вести с режимом генерала Франко вооруженную борьбу, что в тех условиях означало — партизанскую².

Первоначально в партизанские формирования вошли остатки разбитой республиканской армии, те, кто не успел эвакуироваться и, спасаясь от жестоких репрессий, укрылся в горах. Партизанским движением их деятельность (во многом сводившуюся к самообеспечению и самосохранению) можно назвать довольно условно, под ударами правительственных сил она постепенно сходила на нет. Но в период окончания Второй мировой войны испанская герилья обрела второе дыхание: тогда коммунисты (и некоторые анархо-синдикалисты) поставили цель с помощью партизанских отрядов и диверсионных групп поднять в Испании народное восстание, а затем, опираясь на поддержку держав антигитлеровской коалиции, свергнуть «пособника Гитлера» Франсиско Франко³.

Несмотря на постоянные преследования, потери и поражения, КПИ сконцентрировала на организации партизанского движения все свои силы. Теперь у партизан появился реальный потенциал: вооруженные формирования испанцев во Франции, бывшие бойцы республиканской армии, которые влились в ряды французского Сопротивления и участвовали в освобождении этой страны. С конца 1944 г. они стали собираться на юге Франции, на границе с Испанией⁴. В 1945 г. сюда переезжают и руководители компартии: Д. Ибаррури из Москвы, С. Каррильо из Северной Африки, из Америки — В. Урибе, А. Михе, Ф. Антон; бывшие республиканские генералы Э. Листер и Х. Модесто — из СССР, но через Югославию, и многие другие.

23 февраля 1945 г., накануне своего отъезда из Москвы, Д. Ибаррури и ее секретарь И. Гальего были приняты И. В. Сталиным — впервые за всё время их пребывания в СССР (с 1939 г.). Стороны пришли к полному согласию: генеральный секретарь КПИ заявила, что «своей борьбой и сопротивлением испанские антифашисты заслужили право занять место за столом Победы»; но для успешного завершения борьбы необходимы «международная политическая и иная помощь» и оружие для партизан. Сталин твердо пообещал всестороннюю помощь и резюмировал (по словам Пасюнари): «Можете рассчитывать на нас. Испанские антифашистские бойцы — наши союзники»⁵. Советский руководитель, таким образом, почти открыто выразил заинтересованность в смене власти в Испании, т.е. фактически — в пересмотре итогов гражданской войны, и признал необходимым использовать для этого, во-первых, международный авторитет СССР, а во-вторых, вооруженные формирования республиканцев-антифранкистов. Заметим, что такая позиция вполне объяснима. В этот период очень широко было распространено убеждение, что режим Франко непрочен и падет при первом же нажиме со стороны союзников-победителей.

Тем временем в районе Тулузы организуются базы партизан, создаются тренировочные лагеря, школы. Тысячи бойцов готовятся к тому, чтобы в ближайшее время повернуть свое оружие против режима Франко и тем самым, возможно, взять реванш

² Подробнее см.: Сагомоян А. А. Партизанская борьба в Испании в 1940-е годы. Новые архивные материалы. — Новая и новейшая история, 1996, № 1, с. 230—234.

³ *Oliver J. et al.* La prensa clandestina. 1939—1956. Barcelona, 1978, p. 140.

⁴ *Fernandez A.* La España de los maquis. Mexico, 1971, p. 25.

⁵ *Ибаррури Д.* Воспоминания, кн. 2. М., 1988, с. 102—103.

за поражение 1939 г.⁶ Считается, что вооруженных испанцев там было примерно 10–12 тыс. человек⁷.

С начала 1945 г. компартией была принята тактика развертывания широкой сети партизанских отрядов на территории Испании с целью подготовки национального восстания. Предполагалось, что группы повстанцев, постоянно перебрасываемые через Пиренеи, своими «точечными», но повсеместными ударами смогут активизировать население и дестабилизировать франкистский режим. Отчет об организации партизанской деятельности был направлен в ЦК ВКП(б)⁸.

Одновременно «испанский вопрос» становится одной из заметных тем международной повестки дня. В последние месяцы 1945 г., с окончанием военных действий на Дальнем Востоке и завершением Второй мировой войны, во многих странах мира, особенно в Европе, все шире стала разворачиваться кампания против Франко, «последнего реликта фашизма». Министры и парламентарии – представители левых партий, профсоюзы, различные комитеты, СМИ выдвигали требования разрыва дипломатических отношений своих стран с Испанией, объявления ей экономической блокады и т.п. Однако, что касается правительств, то лишь немногие из них склонялись к принятию против режима Франко конкретных мер, хотя все осуждали его как фашистский⁹. Испании, в частности, было отказано в принятии в ООН.

С начала 1946 г. Советский Союз все более активно и резко обозначает свою позицию в испанском вопросе. Главный показатель – то, что он сумел через своего нового сателлита, Польшу, включить этот вопрос в повестку дня Совета Безопасности ООН. Основанием для такого шага стало обвинение франкистского режима в том, что он, во-первых, утвердился при поддержке Гитлера и Муссолини, а во-вторых – представляет собой «угрозу миру». Но добиться какого-либо определенного решения Совбеза не удалось. Не помогло и создание специального Подкомитета по испанскому вопросу (из пяти членов), который выработал достаточно сдержанную резолюцию¹⁰. Но Советский Союз как раз тогда делал ставку не на компромисс, а на максимальное заострение ситуации. В это время испанские спецслужбы, в частности, сообщили, что коммунисты под руководством Э. Листеры сосредоточили вблизи границы большие запасы оружия. Они, якобы, получили инструкции из Москвы и заручились поддержкой И. Броз Тито¹¹. По некоторым данным, финансовые средства поступали из Москвы через Французскую компартию.

Однако целая серия политических, дипломатических и военно-технических мероприятий, инициированных Москвой, не привела к успеху. Эта активность была, правда, сконцентрирована на небольшом отрезке времени – весна – лето 1946 г. Убедившись в твердости позиций Великобритании и США (по сути продолживших политику «невмешательства»), советское руководство решило снизить градус напряженности вокруг этой проблемы. Единственным реальным достижением послевоенной антифранкистской эпопеи стало принятие 12 декабря 1946 г. Генеральной Ассамблеей ООН

⁶ Vilar S. Historia del antifranquismo 1939–1975. Barcelona, 1984, p. 155.

⁷ Serrano S. Maquis. Historia de la guerrilla antifranquista. Madrid, 2006, p. 148.

⁸ Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ), ф. 17, оп. 128, д. 932, л. 9–28.

⁹ См., например: ООН. Генеральная Ассамблея. Официальные отчеты. 1-я сессия. 1-я часть. Пленарные заседания. Лондон, 1946, с. 189.

¹⁰ Подробнее см.: Сагомонян А. А. Испанский вопрос в ООН в 1946 г. – Вопросы истории, 2002, № 3, с. 32–50.

¹¹ Suarez Fernandez L. Franco y la URSS. La diplomacia secreta (1946–1970). Madrid, 1987, p. 125–126.

резолюции, в очередной раз осуждающей режим Франко. Она призывала все страны отозвать своих послов из Мадрида (не разрывая с ним формально дипломатических отношений)¹².

Накануне принятия Генеральной Ассамблеей ООН резолюции по испанскому вопросу Д. Ибаррури находилась в Москве и представила в ЦК ВКП(б) «сообщение» о деятельности КПИ и ее возможностях. В этом документе, направленном И. В. Сталину, раскрывалось, какими силами располагает компартия внутри Испании, причем главное внимание уделялось партизанским формированиям: «В Испании имеется разветвленная организация партизан. В районах Мадрида, Сеуты, Эстремадуры, Альбасете насчитывается 400 партизан. В Малаге активно действует небольшая группа партизан, имеющая резервы среди населения и могущая за счет этих резервов в любое время пополнить свои ряды. В Галисии действует группа партизан численностью в 500 человек» и т.д. Ибаррури также утверждала, что организация КПИ в Испании насчитывает около 20 тыс. человек, а во Франции 13912 человек¹³. Тем не менее даже в этом документе не приводилось примеров каких-либо заметных успехов партизан, более или менее крупных операций и т.п.

Принципиально важный момент: КПИ в этот период отнюдь не стремилась к установлению в Испании коммунистического режима, диктатуры пролетариата и т.п. Еще в 1942 г. она провозгласила, что ее цель — создание широкой коалиции антифранкистских сил и установление демократического строя в интересах всего испанского общества¹⁴. Другой вопрос — что ни одна из оппозиционных сил в союз с коммунистами вступать не собиралась, ни в тот период, ни позже.

Международная антифранкистская кампания явно затухала, но и после 1946 г. партизанское движение остается главной сферой деятельности испанской компартии. В марте 1947 г. Д. Ибаррури заявила на пленуме КПИ: партизанская борьба является «дорогой наиболее короткой и, несмотря ни на что, наименее болезненной для достижения победы»¹⁵. Э. Листер позже приводил следующие данные: если в 1945 г. партизанами было проведено 783 операции, т.е. в среднем 65 в месяц, в 1946 г.— 1085 (94 в месяц), то в 1947 г.— 1317 (109 в месяц)¹⁶.

Э. Листер, как самый последовательный и активный организатор партизанского движения, в начале 1948 г. предпринял последнюю отчаянную попытку придать ему новый импульс. Для этого он решил вновь обратиться за помощью к И. Броз Тито, и, добившись соответствующего решения Политбюро КПИ, в феврале вместе с С. Каррильо прибыл в Белград. Речь шла, как сообщал Каррильо, о подготовке парашютного десанта в испанский Левант¹⁷. И Листер, и Каррильо рассказывали впоследствии, что югославские руководители спросили у них, проконсультировались ли они с советской стороной, а когда узнали, что нет, заявили, что это совершенно необходимо, но пообещали подумать и обсудить проблему со специалистами¹⁸. В итоге их

¹² Подробнее см.: Сагомоян А. А. Советский Союз и испанский вопрос. 1944–1947 годы. По новым архивным материалам. — Новая и новейшая история, 2008, № 2, с. 57–71.

¹³ РГАСПИ, ф. 17, оп. 128, д. 965, л. 182.

¹⁴ Nuestra bandera, 1942, № 5, p. 1–3.

¹⁵ Modesto J. Progresos y perspectivas del movimiento guerrillero. Paris, 1947, p. 5.

¹⁶ Листер Э. Из опыта партизанской борьбы в Испании (1939–1951). — Проблемы мира и социализма, 1965, № 2, с. 56–57. В литературе встречаются различные данные о партизанских операциях. Статистика Э. Листера подразумевает под операцией любой вид партизанской деятельности, нанесшей ущерб франкистам. Ряд исследователей понимает под операцией лишь значительную акцию.

¹⁷ Carrillo S. Mañana España. Paris, 1975, p. 15–16.

¹⁸ Lister E. Asi destruyo Carrillo el PCE. Barcelona, 1983, p. 53.

ответ был отрицательным. Причем чисто технические аргументы югославской стороны показались испанцам неубедительными.

Они тогда еще не знали о глубине накапливавшихся противоречий между советским и югославским руководством, приведших вскоре к разрыву отношений двух стран.

К этому времени уже стало ясно, что внутри Испании партизанское движение не находит какой-либо серьезной поддержки среди населения и не имеет перспектив. Режим Франко продемонстрировал способность к выживанию, пережив самые «черные» для себя первые послевоенные годы. Международная обстановка складывалась таким образом, что смысла продолжать дальше партизанскую борьбу также не было: ведь при наиболее благоприятных условиях СССР (как и испанская оппозиция в целом) рассчитывал, что оказывать давление на Франко извне будет «всё мировое сообщество», а оно вступило в фазу раскола.

Уже в 1947 г. для Советского Союза период «заострения» испанского вопроса завершился. Москва, видимо, убедилась в том, что Испании предстоит остаться в зоне военно-политического влияния Запада и стать одним из важных стратегических рубежей «сдерживания» коммунистической экспансии. Советский Союз же форсировал выстраивание собственной системы безопасности на ближайших рубежах, но при случае использовал и болезненную испанскую тему в разгоравшемся политико-идеологическом противоборстве с Западом — для обвинений его в поддержке фашистского государства.

Создание Информационного бюро коммунистических и рабочих партий (Коминформа) в сентябре 1947 г. было напрямую связано с отказом СССР от плана Маршалла и необходимостью укрепления руководящей роли Москвы в Восточной Европе. В новую международную организацию вошли компартии стран — сателлитов СССР и, кроме того, крупнейшие в Европе итальянская и французская компартии (всего 9 членов). Коммунистическая партия Испании, пребывавшая на нелегальном положении, в Коминформ не вошла, хотя очень не хотела оставаться «на обочине».

Вскоре после второго совещания Коминформа (июнь 1948 г., где и произошел разрыв с КПЮ) руководители Испанской компартии направили письмо И. В. Сталину с просьбой назначить им встречу, «чтобы изложить... некоторые проблемы нашей политики» и получить рекомендации и советы¹⁹. К письму прилагался перечень вопросов, которые их интересовали: о работе в легальных франкистских профсоюзах, о развитии партизанского движения, о включении компартии Испании в состав Информационного бюро и др.²⁰

Следует подчеркнуть, что этот документ был рассекречен лишь недавно, ранее же об организации этой встречи имела следующая информация в «Воспоминаниях» Д. Ибаррури: «В середине 1948 г. мы получили приглашение приехать в Москву для беседы в ЦК КПСС (так в тексте. — А. С.). Нам не терпелось узнать тему предстоящей дискуссии. В Москве выяснилось: нас примет Сталин»²¹.

Видимо, существовал довольно сложный протокол: испанскую делегацию пригласили в Москву, а уже на месте она должна была просить об аудиенции и представить список вопросов для обсуждения. Беседа со Сталиным в Кремле состоялась 5 августа и продолжалась один час 45 минут, на ней присутствовали также В. М. Молотов и М. А. Сулов. Запись беседы сделал переводчик А. Е. Бадалян.

В довольно обширной испанской литературе, посвященной коммунистической герилье, или движению «маки» в Испании, этот сюжет хорошо известен. Ни одна из

¹⁹ РГАСПИ, ф. 558, оп. 11, д. 318, л. 114.

²⁰ Там же, л. 115–116.

²¹ Ибаррури Д. Указ. соч., с. 145.

публикаций на данную тему не обходит вниманием встречу со Сталиным 1948 г.²² Так как архивная запись беседы под грифом «совершенно секретно» была неизвестна до последнего времени, то опираться авторы могли только на воспоминания участников встречи (Д. Ибаррури и С. Каррильо) и на собственные догадки. Преимущественно речь у всех писавших на эту тему шла о том, что советский лидер дал совет, указание, или даже «приказал» коммунистам сворачивать партизанское движение в Испании. Его собеседники вынуждены были исполнять волю Кремля, хотя не были с ней согласны. Наиболее резко о последствиях «приказа» из Москвы пишет С. Серрано: «Это была полная теоретическая и практическая галиматья, случившаяся главным образом потому, что изменение тактики [КПИ] произошло не в результате серьезного анализа ситуации в Испании или обсуждения насущных проблем антифранкистской оппозиции, а указания Сталина. Но влияние СССР было столь значительным, что его лучше всего выражает главная фраза коммунистов той эпохи: то, что сказал Сталин, не подлежит обсуждению»²³.

Однако при внимательном прочтении записи беседы мы не найдем там никакого «приказа» или даже совета о сворачивании партизанской борьбы. Более того, известный историк и публицист, в свое время — начальник Института военной истории МО СССР (1988—1991 гг.) Д. А. Волкогонов, получивший в начале 1990-х годов доступ к ряду секретных документов, в том числе и к данному, увидел там прямо противоположное: по его мнению, Сталин говорил о продолжении партизанской борьбы и обещал выделить для этого испанской компартии 600 тыс. долларов²⁴.

Действительно, запись беседы оставляет впечатление, что она имела «открытый финал». Значительную часть текста занимает обсуждение вопроса о том, что испанским коммунистам необходимо развернуть работу во франкистских, так называемых вертикальных, профсоюзах. В этом вопросе Сталин прямо и настойчиво дает установку: «Задача коммунистов состоит в том, чтобы войти в существующие профсоюзы, ... установить связи, расширить эти связи и вовлечь существующие профсоюзы в активную борьбу. Это трудная, кропотливая работа, требующая много усилий, времени и особенно терпения. Торопливость не может принести пользы Коммунистической партии, которая находится в *стадии собирания и накопления сил* (выделено мной. — А. С.)»²⁵. Последняя фраза, видимо, стала для испанцев настоящим шоком: ведь они считали, что компартия находится в стадии активной антифранкистской борьбы. С другой стороны, не вспоминая пока о партизанах, которые были тогда альфой и омегой тактики КПИ, советский вождь предлагал коммунистам деятельность немногим менее опасную в условиях франкистской Испании, чем вооруженная борьба. Далее Д. Ибаррури скажет прямо: «В Испании легальных возможностей по существу нет, особенно в городе». Тем не менее Сталин повторяет: «Нужно иметь терпение... Этим путем партия создаст для себя возможности общения с массами и, расширяя свои связи с ними, может действовать внутри этих масс, направлять их по правильному пути»²⁶. Речь здесь явно идет о задачах на весьма и весьма долгую перспективу.

Интересно, что главным аргументом послужила ссылка на опыт партии большевиков, которым «в революционной борьбе против царского режима не раз приходилось

²² См., например: *Tusell Gomes X. La oposicion democratica al franquismo 1939–1962. Barcelona, 1977, p. 210; Gomes Parra R. La guerrilla antifranquista 1945–1949. Madrid, 1983, p. 237; El movimiento guerrillero de los años cuarenta. Madrid, 1990, p. 184; Esparza J. J. El libro negro de Carrillo. Madrid, 2010, p. 233.*

²³ *Serrano S. Op. cit., p. 325.*

²⁴ *Волкогонов Д. А. Семь вождей, кн. 1. М., 1995, с. 239.*

²⁵ РГАСПИ, ф. 558, оп. 11, д. 318, л. 99.

²⁶ Там же, л. 100.

входить не только в профсоюзы, но также и в совершенно аполитичные организации, например, общество борьбы против пьянства... чтобы вести полезную работу»²⁷. Конечно, для зарубежных коммунистов любой факт из истории ВКП(б) был священным, тем более, если он позволял провести аналогию с их собственной борьбой. Ясно, что заниматься подобной деятельностью — «общением с массами» — можно было бесконечно долго (при должной конспирации и в надежде на смягчение режима в будущем). Между тем сами большевики пришли к власти отнюдь не благодаря налаженным контактам с обществами трезвости, а в условиях жесточайшего кризиса, вызванного четырехлетней мировой войной. Тем не менее по итогам обсуждения этого сюжета Д. Ибаррури заявила: «теперь она понимает значение и необходимость работы в профсоюзах и в других широких массовых организациях и высказывает свое согласие с мнением тов. Сталина»²⁸.

Далее Сталин интересуется руководящими центрами компартии Испании, а затем переходит и к вопросу о партизанах. Вот его слова: «Партизанским движением следует заниматься и направлять его. Коммунистических деятелей, следы которых обнаруживает полиция, также нужно направлять в партизанские районы, чтобы уберечь их от полиции и чтобы они оказали партизанам непосредственную помощь»²⁹. Это всё.

Затем, выяснив, как КПИ организует выпуск партийной прессы, каково ее материальное положение, советский руководитель предлагает выделить 600 тыс. долл. на партийные нужды.

И уже в конце беседы Д. Ибаррури вновь вернулась к проблеме партизан: «она хочет поставить вопрос о помощи оружием для снабжения партизанского движения Испании». Сталин уточнил, «не помогает ли КП Франции». Пассионария ответила, что французские коммунисты давно разоружились по приказу своего правительства и оружия не имеют. «Тов. Сталин говорит, что оружие у нас есть и мы окажем помощь также и оружием. Только надо продумать, каким путем доставить это оружие»³⁰. На этом обсуждение данного вопроса было исчерпано.

Относительно еще одного важного для испанцев пункта, о членстве в Коминформбюро, им было разъяснено, что для этого «требуется, чтобы партия существовала легально, была массовой — имела политический вес внутри страны». Иначе ее легко обвинить в том, что она является «агентом Москвы»³¹. Но это не значит, как заверил Сталин, что партию «оставляют в стороне», — ее будут держать в курсе всех событий. Но, как мы знаем, особо интересных для испанцев проблем и событий в повестке дня у этой организации не случится.

В самом конце беседы советский лидер резюмировал: коммунистическая партия Испании «должна... накапливать силы, использовать имеющиеся легальные возможности, укрепить партию, ее организацию, учить и воспитывать свои кадры... готовить массы для борьбы против зверского режима Франко... пока еще нет революционной ситуации, пока еще антифранкистское движение разрознено... нет ситуации для открытой борьбы»³². Тогда непонятно, для чего использовать обещанное ранее оружие.

Анализ содержания беседы, ее построение, логика, набор затрагиваемых вопросов рождают стойкое впечатление: о деятельности испанской компартии Сталин знал «в общих чертах», встреча с испанскими коммунистами была нужна ему, чтобы не

²⁷ Там же, л. 101.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же, л. 102.

³⁰ Там же, л. 111.

³¹ Там же, л. 103.

³² Там же, л. 113.

столько вмешиваться в их тактику, сколько проверить их лояльность, готовность исполнять указания, следовать в русле требований Москвы. Сталин, помимо прочего, задал целый ряд вопросов о конкретных людях, об их позиции в отношении СССР, США, компартии Испании. Д. Ибаррури отвечала про каждого со знанием дела: член ЦК французской компартии Морис Торез (как и его коллеги) — практически не помогает испанским коммунистам; бывший премьер-министр Республики Хуан Негрин — агент американского империализма; испанский коммунист, живущий в Мексике, Хесус Эрнандес — авантюрист, и т.д. Она встала только на защиту Листера и Модесто, которые «признали свои ошибки и... ведут себя хорошо»³³. Под ошибками имелись в виду их контакты с Тито³⁴.

Таким образом, можно вычленил два основных пункта в позиции Сталина: он рекомендует развивать работу во франкистских профсоюзах; он обещает помощь оружием партизанам (то, что оружие в тот период могло быть переброшено из СССР во Францию, вызывает крайние сомнения).

Какие же выводы сделали руководители КПИ? Они, конечно, ясно осознавали, что в ближайшее время у коммунистов нет возможности заниматься легальной работой в Испании. В то же время общая линия беседы строилась вокруг рекомендаций так или иначе менять тактику. Члены ЦК КПИ в большинстве своем уже давно поняли, что партизанское движение следует сворачивать. Но, видимо, каждый опасался первым выступить с такой инициативой, чтобы не прослыть предателем и оппортунистом. Теперь предлог был найден, и предлог идеальный.

В конце сентября 1948 г., после возвращения лидеров КПИ из Москвы во Францию, там, в Шато-Байе, состоялось заседание актива партии, на которое были вызваны партизанские руководители. Доклад по поручению Ибаррури сделал член Политбюро КПИ В. Урибе. Этот доклад был сразу же переправлен в ЦК ВКП(б).

Урибе предложил изменить тактику партии, дав понять, что таково пожелание Москвы. «Недавно имел место обмен мнениями между представителями нашей партии и представителями ЦК ВКП(б). Речь шла о положении в Испании и о деятельности нашей партии... Советские товарищи привели примеры массовой работы большевиков в период царской реакции», — сказал он. Для участников совещания предложенный поворот был неожиданным, высказывались опасения, что этот шаг может иметь драматические последствия для самих повстанцев. Но Урибе заявил: «Нет никакого основания предполагать, что изменение тактики может в отрицательном плане повлиять на наших товарищей партизан»³⁵.

Решение о свертывании партизанского движения было принято³⁶. Наиболее организованным и надежным отрядам поручалось обеспечение безопасности комитетов КПИ, которые находились в горах. Эти отряды должны были прекратить всякие наступательные действия и выполнять лишь охранные функции. Остальные отряды распустились, а их члены должны были переправиться во Францию³⁷.

Таким образом, в результате встречи в Кремле каждая из участвовавших в ней сторон решила свои задачи: советский руководитель прозондировал ситуацию в одной из инициативных европейских компартий, а испанцы, ссылаясь на авторитет советского лидера, осуществили тактический разворот, необходимость которого давно назрела.

³³ Там же, л. 109–110.

³⁴ Во всяком случае, относительно Листера Пассионария поторопилась: он вскоре переехал на жительство в Югославию.

³⁵ РГАСПИ, ф. 17, оп. 128, д. 593, л. 211–212, 226.

³⁶ История Коммунистической партии Испании (Краткий курс). М., 1961, с. 235–236.

³⁷ Листер Э. Из опыта партизанской борьбы, с. 58; Ибаррури Д. Указ. соч., с. 146–148.

Библиография

- Волкогонов Д. А.* Семь вождей, кн. 1. М., 1995.
Ибаррури Д. Воспоминания, кн. 2. М., 1988.
Листер Э. Из опыта партизанской борьбы в Испании (1939–1951). – Проблемы мира и социализма, 1965, № 2, с. 56–57.
Сагомонян А. А. Испанский вопрос в ООН в 1946 г. – Вопросы истории, 2002, № 3, с. 32–50.
Сагомонян А. А. Партизанская борьба в Испании в 1940-е годы. Новые архивные материалы. – Новая и новейшая история, 1996, № 1, с. 230–234.
Сагомонян А. А. Советский Союз и испанский вопрос. 1944–1947 годы. По новым архивным материалам. – Новая и новейшая история, 2008, № 2, с. 57–71.
Carrillo S. Mañana España. Paris, 1975.
Esparza J. J. El libro negro de Carrillo. Madrid, 2010.
Fernandez A. La España de los maquis. Mexico, 1971.
Gomes Parra R. La guerrilla antifranquista 1945–1949. Madrid, 1983.
Lister E. Así destruyo Carrillo el PCE. Barcelona, 1983.
Modesto J. Progresos y perspectivas del movimiento guerrillero. Paris, 1947.
Oliver J. et al. La prensa clandestina. 1939–1956. Barcelona, 1978.
Serrano S. Maquis. Historia de la guerrilla antifranquista. Madrid, 2006.
Suarez Fernandez L. Franco y la URSS. La diplomacia secreta (1946–1970). Madrid, 1987.
Tusell Gomes X. La oposicion democratica al franquismo 1939–1962. Barcelona, 1977.
Vilar S. Historia del antifranquismo 1939–1975. Barcelona, 1984.

References

- Carrillo S.* Mañana España. Paris, 1975.
Esparza J. J. El libro negro de Carrillo. Madrid, 2010.
Fernandez A. La España de los maquis. Mexico, 1971.
Gomes Parra R. La guerrilla antifranquista 1945–1949. Madrid, 1983.
Ibarruri D. Memoirs, vol. 2. M., 1988. (In Russ.)
Lister E. Así destruyo Carrillo el PCE. Barcelona, 1983.
Lister E. From the experience of the partisan struggle in Spain (1939–1951). – Problems of Peace and Socialism, 1965, № 2, p. 56–57. (In Russ.)
Modesto J. Progresos y perspectivas del movimiento guerrillero. Paris, 1947.
Oliver J. et al. La prensa clandestina. 1939–1956. Barcelona, 1978.
Sagomonyan A. A. Partisan struggle in Spain in 1940-s. New archival materials. – Modern and contemporary history, 1996, № 1, p. 230–234. (In Russ.)
Sagomonyan A. A. The Soviet Union and the Spanish question. 1944–1947 On new archival materials. – Modern and contemporary history, 2008, № 2, p. 57–71. (In Russ.)
Sagomonyan A. A. The Spanish Question at the UN in 1946 – Questions of History, 2002, № 3, p. 32–50. (In Russ.)
Serrano S. Maquis. Historia de la guerrilla antifranquista. Madrid, 2006.
Suarez Fernandez L. Franco y la URSS. La diplomacia secreta (1946–1970). Madrid, 1987.
Tusell Gomes X. La oposicion democratica al franquismo 1939–1962. Barcelona, 1977.
Vilar S. Historia del antifranquismo 1939–1975. Barcelona, 1984.
Volkogonov D. A. Seven leaders, vol. 1. M., 1995. (In Russ.)